

Е.В. Улыбина
доктор психологических наук,
профессор кафедры Общей психологии Института общественных наук РАНХиГС
evulbn@gmail.com

Н.В. Митряшкина
заведующий организационно-методического отделения ГБУСО
«Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис» (Ставрополь)
stavmnv@yandex.ru

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ИЗМЕРЕНИЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ИЗБЕГАНИЯ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Статья посвящена анализу возрастной динамики измерений привязанности у женщин. На основе анализа теоретических и эмпирических исследований выдвигается гипотеза об отличии динамики возрастных изменений в отечественной культуре от динамики, выявленной в других культурах. Приводятся результаты эмпирического исследования возрастных различий в тревожности в отношениях и избегании близости по методике «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли в адаптации Т.В. Казанцевой у 198 состоящих и не состоящих в браке женщин в возрасте от 21 до 43 лет, имеющих детей в возрасте до 6 лет. Полученные результаты показывают как соответствие общекультурным тенденциям в возрастной динамике уровня избегания близости, так и отличие, состоящее в повышении уровня тревожности у женщин, состоящих в браке, начиная со среднего возраста.

Ключевые слова: межличностные отношения, теория привязанности Дж. Боулби, измерения романтических отношений, методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли

В настоящее время наиболее продуктивное направление исследования романтических отношений взрослых опирается на теорию привязанности Джона Боулби (Bowlby). Согласно Боулби привязанность – это форма биологически заложенного механизма типа импринтинга, конкретные варианты реализации которого зависят от актуальных особенностей раннего прижизненного опыта ребенка. Привязанность ребенка к матери важна с точки зрения эволюции, так как мать, испытывающая к ребенку привязанность, заботится о нем, кормит и защищает, что обеспечивает распространение ее генетического кода – у матерей, не имеющих такого поведения, потомство не выживало, а ребенок, поддерживая своим поведением эту привязанность, формирует представление о мире как о менее опасном и более подходящем для исследования, что, в свою очередь, дает ему преимущества в выживании.

Мэри Эйнсуорт, коллега Боулби, предложила метод изучения привязанности ребенка полутора

The article is dedicated to analysis of the age dynamics of measurements of affection for women. Based on the analysis of theoretical and empirical studies, there is the hypothesis about the difference between dynamics of age changes in the national culture and the dynamics, identified among other cultures. The results of empirical studies of age differences in anxiety in relationships and intimacy avoidance by the method of “Experience of intimate relationships” by K. Brennan and P. K. Frehley in the adaptation of T.V. Kuznetsova at 198 married and unmarried women between the ages of 21-43 years, with children under the age of 6 years, are shown in the article. The results show both compliance with general cultural trends in the age dynamics of level of avoiding intimacy, and difference, consisting in rising of the level of anxiety for women who are married, starting at middle age.

Keywords: interpersonal relationships, J. Bowlby attachment theory, measuring a romantic relationship, the method of “experience intimacy” C. Brennan and Robert K. Frehley

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

лет к матери и описала три паттерна поведения, [Ainsworth et al., 1971; Ainsworth et al., 1978], выделив надежно привязанных младенцев (securely attached infants), неуверенных, избегающих младенцев (insecure-avoidant infants), неуверенных, амбивалентных младенцев (insecure-ambivalent infants). Несмотря на то, что система привязанности имеет биологическую основу и во многом является врожденной, а ее цель состоит в сохранении близости с ухаживающим объектом и получении эмоциональной поддержки, эта цель может существенно искажаться при негативном опыте взаимодействия с ухаживающими фигурами [Shaver et al., 1996; Gillath et al., 2006]. Вместо увеличения близости к значимому другому при возникновении опасности или тревоги, система может работать либо на сохранение близости к объекту все время (у тревожно привязанных), либо на то, чтобы защитить субъекта от переживания опыта уязвимости (при избегании привязанности). Хотя существуют индивидуальные различия в стиле привязанности, предполагается, что человек имеет опыт всех трех; то есть каждый имел опыт переживания надежной привязанности, ненадежной и отвергающей, но какой-то вариант оказался доминирующим.

Последующие лонгитюдные исследования показали высокую стабильность той основы восприятия себя и других, которая закладывается в детстве [см, в частности, Waters et al., 2000; Fraley, 2000; Sroufe, 2005; Simpson et al., 2007], подтвердив гипотезу Боулби о сохранении паттернов привязанности во взрослом возрасте.

Выделенные Эйнсворт стили привязанности являются универсальными и обнаруживаются во всех культурах [см., например, van IJzendoorn, Kroonenberg, 1988; van IJzendoorn, Sagi-Schwartz, 2008; Keller, 2013], а представленная в работе Эйнсворт пропорция, согласно которой для большинства пар ребенок-мать характерна надежная привязанность, присутствует в Соединенных Штатах (65% детей имеют надежную привязанность), Нидерландах (67%), и Германии (56%), а также во многих незападных культурах, таких как Уганда (57%), Китай (68%) и Япония (68%), [см van IJzendoorn, Sagi-Schwartz, 1999]. Однако в разных культурах пропорции типа привязанности различны и зависят от того, какой тип отношений матери и ребенка и социальных отношений в целом в данной культуре считается нормальным и одобряемым. Надежная привязанность доминирует во всех культурах, но в западных странах вторым по распространению является избегающий тип привязанности, а в «не западных» – тревожно-амбивалентный. Исключением был Китай, в котором избегающая и амбивалентная привязанность были представлены в равных пропорциях [Van IJzendoorn, Kroonenberg, 1988].

Боулби предполагал, что у взрослого человека паттерны привязанности и сексуального поведения частично пересекаются, «тесно соприкасаются и оказывают влияние на развитие друг друга. Это происходит и у животных, и у человека» [Боулби, 2003, с. 260], и что во взрослых романтических отношениях можно ожидать воспроизводства того типа связей, которые сложились у ребенка со взрослым в детстве. Для анализа привязанности взрослых разработано множество методик [см., в частности, обзор Сабельниковой, 2008], созданных по разным принципам и позволяющим как отнести человека к одному из трех типов, так и оценить выраженность измерений привязанности.

К наиболее популярным можно отнести опросник «Опыт близких отношений», включающий 36 пунктов [Experiences in Close Relationships ECR] Келли Бреннан, Кэтрин Кларк, и Фил Шейвер [Brennan et al., 1998], и его уточнение Experiences in Close Relationships-Revised (ECR-R), предложенная Фрелеем в 2000 [Fraley et al., 2000]. Однако необходимо учитывать, что в настоящее время используются разные методики, которые позволяют как отнести человека к одному из трех стилей привязанности, так и определить выраженность каждого из измерений. Это порождает и разноречивость в описании результатов – в одних случаях речь идет о паттернах привязанности, в других – об измерениях тревожности и избегания в отношениях.

Сегодня существует значительный круг лонгитюдных исследований, подтверждающих гипотезу о стабильности стили привязанности у взрослых [Kirkpatrick, Hazan 1994; Klohnen, Bera, 1998; Waters et al., 2000; Simpson et al., 2007; Zhang, Labouvie-Vief, 2004]. Есть данные о том, что, по крайней мере,

E. Ulybina, N. Mitryashkina *The age dynamics of anxiety of avoidance measurement in romantic relationships among women with children*

частично, надежная привязанность объясняется наследственной природой [Donnellan et al., 2008], и выявлены генетические механизмы надежной привязанности [Gillath et al., 2008].

На больших выборках были получены данные о связи измерений привязанности у взрослых с факторами Большой пятерки [Shaver, Brennan, 1992; Nettle, Shaver, 2006]. Наибольшая связь присутствует между измерением тревожности в отношениях и фактором нейротизма, и эта связь носит культурно-независимый характер.

Существуют гендерные различия в привязанности. Согласно мета-анализу [Giudice, 2011], проведенному с использованием 66 132 данных из 100 исследований, мужчины показывают более высокий уровень избегания и более низкий уровень тревожности в отношениях, чем женщины, хотя существуют и культурные вариации в уровне различий.

Результаты кросс-культурных исследований позволяют рассматривать измерения романтических отношений как универсальный феномен, который воспроизводится в человеческих отношениях в разных культурах [Doherty et al., 1994; Schmitt 2008; Marshall, 2010; MacDonald et al., 2012; Agishtein, Brumbaugh, 2013; Bejanyan et al., 2014]. При этом различия культурных ценностей и характера сложившихся отношений вносят значимый вклад в выраженность измерений привязанности. Так, уровень тревожности в отношениях прямо связан с уровнем коллективизма в культуре [Chopik, Edelstein, 2014]. В работе [Agishtein, Brumbaugh, 2013] участниками были американские студенты психологи, различающиеся по этническому происхождению и религиозной принадлежности. В целом, эти результаты показывают, что сильная идентификация с любой культуры (будь то свое этническое общество или доминирующее общество) соответствует более надежной привязанности.

Согласно эволюционным психологам [Hinde, Stevenson-Hinde, 1990; Schmitt, 2008, Belsky, Steinberg, Draper, 1991; Belsky et al., 2010], механизм привязанности развивается так, чтобы обеспечить адаптацию к особенностям той культуры, в которой человек живет. Ранний социальный опыт направляет детей по одному из двух репродуктивных путей. Люди, живущие в условиях высокого стресса, с низким уровнем экономического развития и человеческого потенциала, будут скорее формировать избегающий стиль привязанности, а люди из культур с низким уровнем стресса – безопасный. Страны с большей продолжительностью жизни показывают более высокий уровень безопасной привязанности и ориентации на долгосрочные отношения.

При высокой личностной стабильности паттернов привязанности существуют выявленные возрастные изменения [Mickelson et al., 1997; Kafetsios, Sideridis 2006; Chopik et al., 2013; Bleidorn et al., 2013; Chopik, Edelstein, 2014]. В исследовании Михельсона [Mickelson et al., 1997] на материале 8098 жителей Америки разных национальностей, разного образования, в возрастном диапазоне от 15 до 54 лет были получены данные, показывающие, что, в частности, тревожность в отношениях была отрицательно связана с возрастом. Исследование, проведенное на 198 греческих горожанах [Kafetsios, Sideridis, 2006], показало аналогичную динамику тревожности и избегания в отношениях и выявило различие связей измерений привязанности с параметрами психологического благополучия в младшей (18-34 года) и старшей (35-66 лет) группе. В младшей тревожность имела значимые положительные связи с отдельными сторонами психологического благополучия, а в старшей группе такие связи отсутствовали. С возрастом романтические отношения утрачивают значимость, страх потери объекта становится меньше и перестает как влиять на другие стороны жизни, так и зависеть от них. Избегание отношений было косвенно связано с одиночеством и психическим здоровьем в старшей группе, но не имело значимых связей с показателями благополучия в младшей группе. Избегание отношений в юности переносится легче, чем в старшей возрастной группе. Сходная динамика была выявлена и в недавней работе [Chopik et al., 2013], участниками которой были 86 555 интернет-респондентов в возрасте от 18 до 70 лет. Согласно полученным данным тревога в привязанности была самой высокой среди молодых взрослых и самой низкой среди людей среднего возраста и пожилых людей. Снижение тревожности с возрастом

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

согласуется с полученными данными о возрастном снижении нейротизма [Bleidorn et al., 2013], значимо связанности с тревожностью в отношениях. Возрастные различия в уровне избегания отношений имели меньшие колебания, но у людей среднего возраста избегание отношений было несколько выше, а у молодых и пожилых – несколько ниже. Женщины, как правило, показывали более высокие уровни тревоги привязанности и избегания, чем мужчины, а наибольшие различия были зафиксированы в младшей возрастной группе.

Полученные данные позволяют говорить о культурной универсальности выявленной тенденции к снижению тревожности в отношениях и некоторого повышения избегания отношений с возрастом в культурах с разным уровнем коллективизма/индивидуализма. При этом участники из коллективистских культур демонстрируют более высокий уровень тревожности в отношениях, чем участники из индивидуалистических культур, но разница в уровне избегания отношений отсутствуют. Так, тревожность в отношениях снижается от возраста 16-20 лет до возраста 36-40 лет в Нидерландах, Аргентине и Пакистане. При этом уровень тревожности у жителей Пакистана имеет наибольшие показатели, а у жителей Нидерландов – наименьшие. Во всех странах участники, не имевшие партнерских отношений, показывали более высокие результаты в уровне тревоги в отношениях и избегании отношений в каждой возрастной группе по сравнению с теми, кто партнерские отношения имел. Наибольшие различия между имеющими и не имеющими партнеров был в младшей возрастной группе.

Возрастные различия, как полагают авторы исследования [Chopik, Edelstein, 2014,] соответствуют теориям изменения социальных ролей и влияния этих ролей на развитие личности [Roberts et al., 2005]. Начало взрослой жизни характеризуется принятием социальных ролей, что включает построение близких отношений, а значит и увеличивает потребность в постоянном партнере, зависимость от него и пр. Это способствует усилению эмоциональной зависимости от партнера и страха разрыва отношений, из чего и складывается тревожность в отношениях. С возрастом зависимость от социума снижается, а человек приобретает более прочное социальное положение, не зависимое от наличия/отсутствия отношений. Авторы делают вывод, что возрастные различия в характеристиках привязанности в межличностных отношениях могут быть очень похожи в разных культурах, несмотря на различные механизмы, лежащие в основе.

Но работ, посвященных анализу измерений тревожности и избегания близости в отношениях у взрослых, выполненных на отечественной выборке, на сегодняшний день совсем немного.

«Опросник романтических отношений» был переведен и адаптирован для отечественной выборки Т.В. Казанцевой только в 2008 году [Казанцева, 2008]. Согласно работе Казанцевой шкала Тревожности в отношениях в отечественном варианте опросника может быть интерпретирована как измеряющая уровень уверенности или неуверенности в надежности и отзывчивости значимого лица, шкала имеет значимые связи такими факторами опросника Кеттелла как «с сенситивностью, зависимостью, эмпатией, эмоциональной незрелостью, факторами О – тревожность, чувство вины, Q4 – напряженность» [Казанцева, 2008, с. 142]. Шкала избегания близости в отношениях привязанности измеряет степень дискомфорта, переживаемого при психологическом сближении с другим человеком и формирования зависимости от него, с ее помощью «можно описать людей, которым свойственна эмоциональная сдержанность, осторожность, социальная пассивность, эгоцентричность, независимость в социальном поведении, что согласуется с представлениями об избегании близости» [Там же].

В оригинальной версии опросника используется 7-балльная шкала оценки 36 суждений, а в предложенной Казанцевой адаптации – 28 суждений оцениваются по двухбалльной шкале. Это делает инструмент менее чувствительным, и, что вызывает особое сожаление, не позволяет сравнивать результаты, полученные на отечественной выборке, с результатами, полученными при использовании оригинального инструмента в других культурах. Актуальность темы и отсутствие других инструментов для анализа романтических отношений взрослых определяет значимость данной методики. Автор планирует дальнейшее совершенствование опросника и улучшения его

E. Ulybina, N. Mitryashkina *The age dynamics of anxiety of avoidance measurement in romantic relationships among women with children*

психометрических характеристик, что, безусловно, повысит качество исследований, проведенных с его помощью. В 2015 году Н.В. Сабельникова и Д.В. Каширский представили свой вариант адаптации опросника Бреннан, Кларк и Шейвера, включающий 30 шкал. К сожалению, сбор материала в данном исследовании к моменту опубликования опросника был практически завершен. О работах, выполненных с его использованием, пока неизвестно.

С использованием методики Т.В. Казанцевой уже выполнен ряд работ. В исследовании Т.В. Казанцевой (2011) получены данные о связи типов привязанности с особенностями личности – принятием себя, целостностью границ и др. В работе Н.Н. Стрижковой (2013) рассматриваются связь отношения привязанности с характеристиками способности к любви. Предметом исследований Т.Л. Крюковой и Т.П. Григоровой [Крюкова, Григорова, 2015; Григорова, 2015] была деструктивная привязанность у взрослых мужчин и женщин и способы совладания с ней. Однако работ, посвященных изучению возрастной динамики измерений романтических отношений на отечественном материале в момент написания статьи, обнаружить не удалось.

Вместе с тем эмпирические наблюдения показывают, что в современной российской культуре при гендерном дисбалансе и давлении стереотипов, большом количестве стрессов разной этиологии общая тревожность у женщин с возрастом не уменьшается, а увеличивается. Это заставляет предполагать, что и тревожность в отношениях у женщин тоже будет увеличиваться от младшей возрастной группы к среднему возрасту.

Гипотезы:

У женщин старшей возрастной группы по сравнению с женщинами младшей возрастной группы выше уровень тревоги в отношениях и уровень избегания отношений.

Женщины, состоящие в партнерских отношениях, имеют более низкие показатели тревоги и избегания в отношениях.

Выборка:

198 женщин, живущих в Ставрополе, в возрасте от 21 года до 43 лет, имеющих ребенка в возрасте до 6 лет. 146 женщин состояли в актуальных отношениях (в зарегистрированном или не зарегистрированном браке с отцом ребенка), а 52 - нет. Выборка формировалась на базе матерей, чьи дети ходили в разные детские сады г. Ставрополя.

Методика:

Для измерения особенностей актуальных отношений была использована «Шкала опыта в близких отношениях», адаптированная Т. В. Казанцевой (2008).

Результаты:

Анализ полученных данных показал, что в целом по выборке среднее значение тревожности $M = 4,702$, $SD = 2,609$, распределение соответствует нормальному, избегания $M = 6,197$, $SD = 2,885$, распределение близко нормальному с небольшим преобладанием высоких значений. У состоящих в браке среднее значение тревожности $M = 4,363$, $SD = 2,527$, избегания $M = 6,023$, $SD = 2,927$, распределение в обоих случаях близко к нормальному. У не состоящих в браке среднее значение тревожности $M = 5,654$, $SD = 2,626$; избегания $M = 6,653$, $SD = 2,736$, распределение отличается от нормального.

Гипотеза о том, что уровень тревожности и избегание ниже у женщин, состоящих в устойчивых отношениях, подтвердилась частично. Уровень тревожности женщин, состоящих в браке значимо ниже, чем у тех, кто на момент опроса не имел постоянных отношений: $U = 2749,5$, $p = 0,003$, что подтверждает гипотезу. При этом различие в уровне избегания не значимо.

Гипотеза о том, что женщины старшей возрастной группы будут иметь более высокий уровень тревожности в отношениях, подтвердилась. В целом по выборке тревожность в отношениях прямо связана с возрастом $r = 0,163$, $p = 0,022$, а избегание не имеет значимых связей с возрастом, что не подтверждает гипотезы.

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

Различие в уровне тревожности у женщин, состоящих и не состоящих в браке, позволило разделить выборку по этому основанию. Однако в каждой из таких подвыборок ни тревожность, ни избегание не имеют значимых корреляций с возрастом. Это дало возможность предположить, что изменение тревожности и избегания имеют не линейный характер. Выборка была разделена по возрасту на подгруппы по 4 года (за исключением последней, в которую вошли женщины от 36 до 43 лет), что составило: 21-25 лет – 22 человека, 26-30 лет – 61 человек, 31-35 лет – 40 человек, 36-43 года 23 человека. Последняя возрастная группа охватывала больший возрастной интервал в силу малочисленности возрастной группы собственно 40-43-летних женщин.

Для оценки влияния взаимодействия возраста и социального положения на уровень тревожности и избегания был использован дисперсионный анализ. Тест Левена для тревожности $p = 0,626$, для избегания $p = 0,083$, что позволяет говорить о гомогенности дисперсий и использовать дисперсионный анализ. Результаты дисперсионного анализа показывают, что взаимодействие факторов не оказывает значимого влияния ни на уровень тревожности $F(3, 190)=0,898$, $p=0,443$, ни на уровень избегания $F(3, 190)=0,363$, $p=0,779$.

Полученные графики (рис. 1) позволяют увидеть, что у состоящих в актуальных отношениях женщин в возрасте до 31 года уровень тревожности почти не изменяется, а после 31 можно наблюдать увеличение тревожности. Дисперсионный анализ влияния возраста на уровень тревожности в группе женщин, состоящих в браке, показал, что влияние не достигает уровня значимости $F(3, 142)=2,539$, $p=,059$. Тест Левена показал, что распределение гомогенно $p = 0,645$.

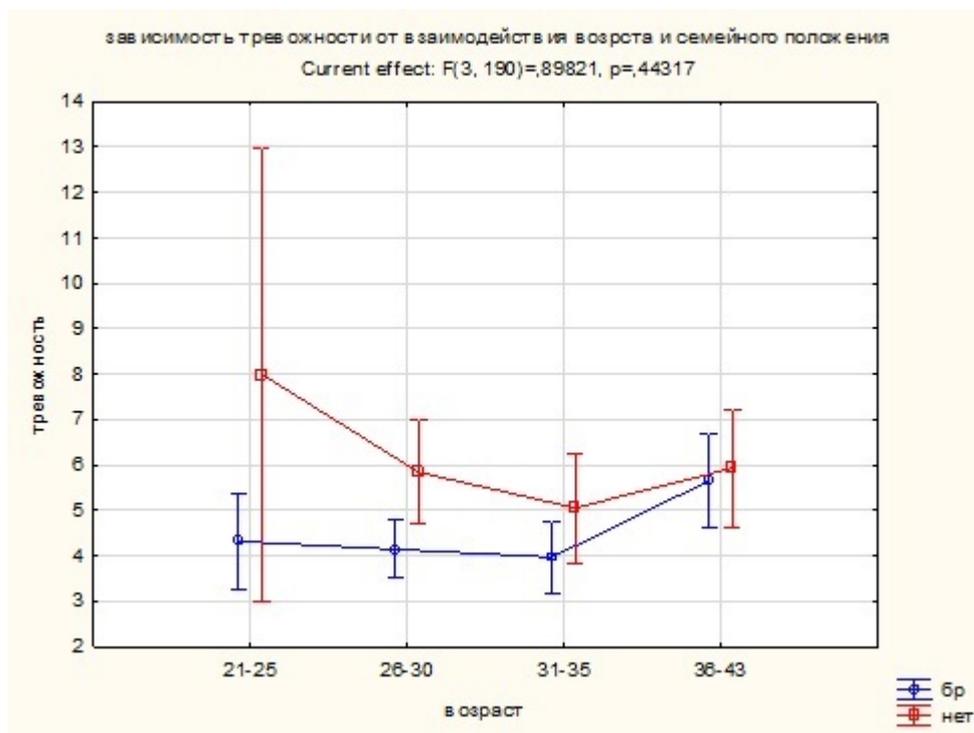

Рис. 1

Зависимость уровня тревожности от возраста и семейного положения.

(Красная линия (нет) – женщины, не состоящие в браке, синяя линия (бр) – женщины, состоящие в браке).

Использование дисперсионного анализа для оценки влияния возраста на уровень тревожности у женщин, не состоящих в браке, согласно тесту Левена, не корректно. Однако полученный график показывает, что у женщин, имеющих ребенка и не состоящих в устойчивых отношениях, наблюдается постепенное снижение уровня тревожности к возрасту примерно 31 года и последующее небольшое увеличение уровня тревожности.

Как показывает график (рис. 2), уровень избегания имеет высокие показатели в младшей

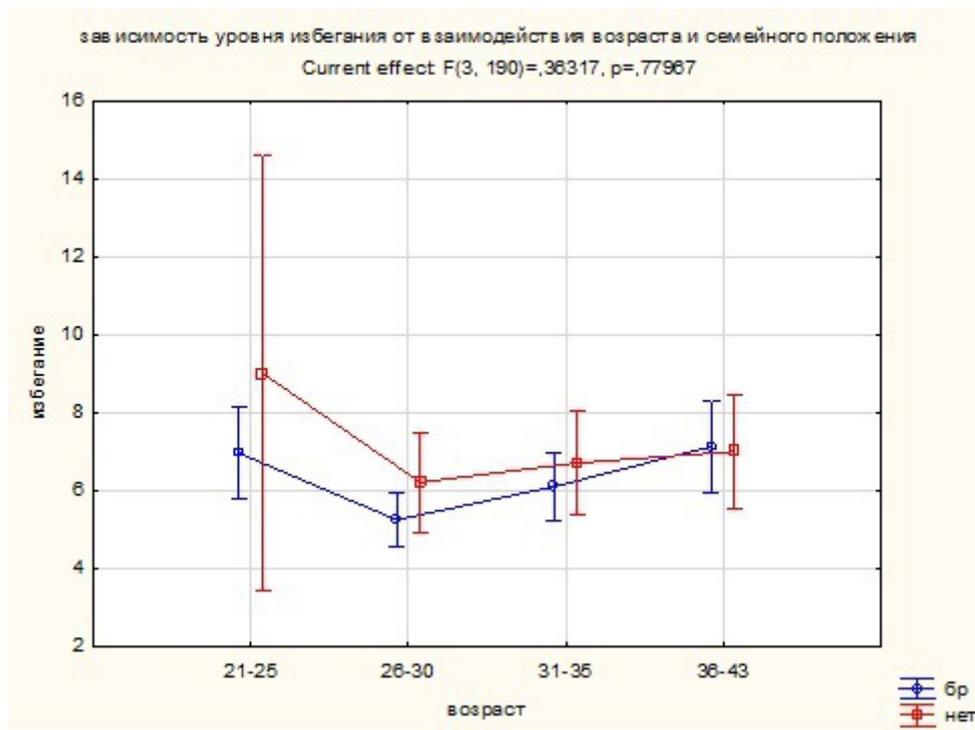

Рис. 2

Зависимость уровня избегания от возраста и семейного положения.
(Красная линия (нет) – женщины, не состоящие в браке,
синяя линия (бр) – женщины, состоящие в браке).

группе (21-25 лет), затем к 26-30 годам снижается, а потом снова начинает увеличиваться. Различия в уровне избегания женщин, состоящих и не состоящих в браке, максимальны в младшей возрастной группе и сходят на нет – в старшей. Использовать дисперсионный анализ для оценки влияния возраста на уровень тревожности состоящих и не состоящих в браке женщин не позволяет недостаточная гомогенность дисперсии. Однако стоит учитывать, что хотя тест Левена и допускает возможность дисперсионного анализа, выборка не уравнена по всем группам и в ней, например, присутствует только одна женщина 21-25 лет, не состоящая в браке, а это значит, что полученные результаты, по крайней мере в отношении не состоящих в браке женщин, имеют только предварительный характер.

Анализ графиков на рисунках 1 и 2 позволяет выделить общие возрастные тенденции в изменении тревожности и избегания. Так, если в младшей возрастной группе у женщин, не состоящих в браке, уровень тревожности и в несколько меньшей степени избегания выше, чем у женщин, состоящих в браке, то с возрастом различия уменьшаются и к старшей возрастной группе полностью исчезают. Выявленное на графике возрастное увеличение тревожности после 31 года у женщин, состоящих в браке, получило подтверждение в корреляционном анализе. В этой группе тревожность прямо связана с возрастом $r = 0,319, p = 0,011$. Связь избегания с возрастом в старшей подгруппе, 26-43 года, не достигает уровня значимости.

Обсуждение результатов.

В работе получены данные о средних значениях и дисперсии показателей тревожности, и избегания в отношениях, что вносит вклад в стандартизацию методики и может быть использовано в дальнейшем для сравнения с другими выборками.

Гипотеза о том, что у женщин, не состоящих в браке, уровень тревожности и избегания будет выше, чем у состоящих, подтвердилась. В России, как и во всех других культурах, женщины, испытывающие дискомфорт при образовании близких отношений и слишком сильную зависимость от партнера, реже устанавливают прочные партнерские отношения.

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

Однако выявленные на больших кросс-культурных выборках данные о том, что с возрастом у мужчин и женщин снижается тревожность в отношениях, не были воспроизведены на отечественной выборке. Полученные результаты позволяют увидеть у женщин, состоящих в браке, стабильность уровня тревожности до возрастной группы 31-36 лет, и, начиная с этого возраста, последующее увеличение этого показателя. После 31 года у этих женщин возрастает ощущение зависимости от партнера, потребность в подтверждении своей значимости и страх потери значимого объекта.

Динамика уровня избегания ближе к общемировой тенденции и несколько повышается, начиная с 31 года, но, вопреки выявленным тенденциям, уровень избегания высок и в самой младшей группе, 21 – 25 лет. Женщины этой группы показывают осторожность и недоверие в отношениях, нежелание допускать слишком большую близость. В силу ограниченности выборки невозможно сделать вывод о том, является ли это случайным эффектом или отражает реально существующую тенденцию.

Можно предположить, что выявленный эффект возрастания тревожности к старшей возрастной группе объясняется смещенностью выборки, состоящей из женщин, имеющих маленького ребенка. Необходимость ухаживать за ребенком увеличивает нагрузку на женщин. С возрастом нагрузку переносить сложнее, что и создает условия для повышения общей тревожности и, как следствие, увеличение и тревожности в отношениях. Это может объяснять и отличие от выявленной общекультурной динамики, так как в проводившихся кросс-культурных исследованиях женщины разного возраста не были уравнены по наличию детей и возрасту детей.

Для проверки этого предположения необходимо сравнить полученные показатели с показателями женщин такой же возрастной группы, но 1) не имеющих детей и 2) имеющих детей более взрослого возраста.

Достаточно вероятным представляется также связь выявленной тенденции с общей культурно-демографической ситуацией в стране. Современная Россия, как показывают многочисленные социологические и социально-психологические исследования, находится в центре пространства между условными западными и восточными культурами. Уйдя от архаических культур, основанных на традиции, Россия не приняла ценностей уважения к человеку, гендерного равенства и пр. Это делает положение женщин особенно уязвимым. Они лишены как традиционной защиты, так и опоры на собственные силы и полноценную социальную поддержку при рождении ребенка и разводе. В традиционных культурах интересы замужней женщины были связаны с интересами семьи и потомства и, при соблюдении правил, она могла быть относительно уверена в своем будущем. При этом, разумеется, риск лишиться всего сохранялся, что и объясняет значимо более высокий уровень общей тревожности и тревожности в отношениях в странах с традиционной культурой, типа Пакистана. С возрастом в таких культурах положение женщины несколько укрепляется за счет большего статуса людей старшего возраста, появления у них больших прав, возможностей влиять на ситуацию, снижении требований общества к ним и пр. В современной постиндустриальной культуре женщина самостоятельна, она сама принимает решения и уверена, что сможет защитить себя и своих детей, и что окружающие будут ее поддерживать. При разводе ее положение не станет ниже, ее интересы не будут ущемлены. С возрастом приходит большая уверенность в себе, накапливается опыт продуктивного решения возникающих проблем, снижается значимость романтических отношений на фоне других важных сторон жизни и уменьшается тревожность в отношениях.

В современной российской культуре женщины не получают преференций ни традиционного общества, ни современного западного. К этому добавляется давление противоречивых стереотипов, для которых характерно «излишнее заострение обществом имиджевых черт каждой социальной роли женщины, отсутствие толерантности и недостаток лежащего в его основе безоценочного отношения» [Гришунина, Ртищева, 2009], которые заставляют женщину отвечать требованию быть одновременно успешной в работе, иметь семью, быть хорошей матерью и сохранять внешнюю

E. Ulybina, N. Mitryashkina *The age dynamics of anxiety of avoidance measurement in romantic relationships among women with children*

привлекательность. К этому добавляется общая демографическая ситуация в стране, для которой характерно преобладание в среднем и старшем возрасте женщин над мужчинами, что снижает вероятность повторного замужества для женщин старшей возрастной группы. Эти неблагоприятные обстоятельства вполне могут быть причиной повышения тревожности в отношениях в старшей возрастной группе.

Высокий уровень избегания близости в группе женщин младшей возрастной группы может быть связан с эффектом генерации, обуславливающим повышение ценности автономии для молодых девушек, но это объяснение нуждается в проверке.

Однако эти соображения носят только предварительный характер и нуждаются в дальнейшей проверке как на большей выборке, так и с учетом большего диапазона характеристик участников.

Заключение.

Анализ литературы, посвященной изучению привязанности у детей и взрослых, показал, что феномен привязанности как таковой и тревожность в отношениях и избегание близости как измерения привязанности являются достаточно устойчивыми, интегрированными в структуру личности и независимыми от культуры, хотя уровень измерений и пропорция распределения типов привязанности культурно-специфичны. Уровень измерений привязанности зависит от пола и возраста. Существует выявленная на разных культурах тенденция к снижению уровня тревожности в отношениях с возрастом и незначительному повышению уровня избегания отношений в средней возрастной группе. У состоящих в партнерских отношениях мужчин и женщин уровень тревожности и избегания ниже, чем у тех, кто в отношениях не состоит. Однако на отечественной выборке эти тенденции не изучались.

Проведенное исследование показало, что у не состоящих в браке женщин, имеющих детей, уровень тревожности в отношениях и избегания близости выше, чем у состоящих в браке и имеющих детей, что соответствует общемировой тенденции. Однако уровень тревожности у состоящих в браке женщин, имеющих детей, с возрастом не снижается, а увеличивается, что не согласуется с выявленной в других культурах тенденцией, что, может быть, связано с культурно-демографическими особенностями выборки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова О.В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сиблингов / О.В. Алмазова ; автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2015.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж.Боулби. – Москва, 2006.
3. Боулби Дж. Привязанность / Дж.Боулби. – Москва, 2003.
4. Григорова Т.П. Деструктивная привязанность к партнеру во взрослом возрасте и совладание с ее проявлениями / Т.П. Григорова ; автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2015.
5. Гришунина Е.В., Ртищева М.С. Имидж современной женщины / Е.В. Гришунина, М.С. Ртищева // Вопросы психологии. 2009, № 5. С. 103-113.
6. Иванова И.С. Отношения привязанности и их влияние на личностные особенности ребенка и взрослого / И.С. Иванова // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 5. – Санкт-Петербург, Изд-во АНО «ИПП», 2011. – С. 45-51.
7. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «опыт близких отношений» К. Бреннан и Фрейли Р. К. / Т.В. Казанцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008, Выпуск № 74-2. С. 139-143.
8. Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности / Т.В. Казанцева ; дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2011.
9. Криттенде П. Трансформация отношений привязанности в юности / П. Криттенде // Журнал практической психологии и психоанализа, январь 2002.

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

10. *Круглова Е.В.* Стиль привязанности и отношения с романтическим партнером у сиблингов / *Е.В. Круглова* // Вестник КГУ. – 2009. – №15. – С. 127-132.
11. *Крюкова Т.Л., Григорова Т.П.* Деструктивная привязанность в отношениях взрослых мужчин и женщин: стресс и совладание с ним / *Т.Л. Крюкова, Т.П. Григорова* // Психологические исследования. 2015. Т. 8, №44. С. 2. <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1205-krukova44.html>
12. *Лимаева Ю.Ю.* Особенности образов родителей и типы привязанности в межличностных отношениях у мужчин и женщин / *Ю.Ю. Лимаева* // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2012, N 3, С. 139-142.
13. *Пупырева Е.В.* Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте / *Е.В. Пупырева*; автореф. дис. ... канд. психол. наук, Москва, 2007.
14. *Сабельникова Н.В., Каширский Д.В., Щербинина Л.П.* Привязанность, самоотношение и мотивация достижения в юношеском возрасте / *Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский, Л.П. Щербинина* // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3, Ч. 2. – С. 206-212. http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pv2006_03_2/pdf/206sabe.pdf
15. *Смирнова Е.О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент / *Е.О. Смирнова* // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 148.
16. *Ягнюк К.* Влияние стилей привязанности на поведение супругов в ситуации развода / *К. Ягнюк* // Журнал практической психологии и психоанализа №3, 2003.
17. *Яремчук М.В.* Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков / *М.В. Яремчук* // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 86-94.
18. *Ainsworth, M.D.S., Bell, S.M., & Stayton, D.J.* Individual differences in strange- situation behavior of one-year-olds. In H. R. Schaffer (Ed.) *The origins of human social relations*. London and New York: Academic Press, 1971, pp. 17-58.
19. *Ainsworth, M. D. S., Blehar, M. G, Waters, E., & Wall, S.* *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.
20. *Bartholomew, K.* Avoidance of intimacy: An attachment perspective. // *Journal of Social and Personal Relationships*, 1990, 7, 147-178.
21. *Bartholomew, K., & Horowitz, L.M.* Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, 61, 226-244.
22. *Bejanyan K., Marshall T.C., Ferenczi N.* Romantic ideals, mate preferences, and anticipation of future difficulties in marital life: a comparative study of young adults in India and America *Front Psychol.* 2014; 5: 1355.
23. *Bleidorn, W., Klimstra, T.A., Denissen, J.J.A., Rentfrow, P.J., Potter, J., & Gosling, S.D.* Personality maturation around the world: A cross-cultural examination of social-investment theory. *Psychological Science*, 2013, 24, 2530–2540.
24. *Bowlby, J.* (1988). *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. New York: Basic, 1988.
25. *Sroufe, L.A., & Waters, E.* Attachment as an organizational construct. *Child Development*, 1977, 48, 1184-1199.
26. *Brennan, K.A., & Shaver, P.R.* Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21, 267–283.
27. *Brennan, K.A., Clark, C.L., & Shaver, P.R.* Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview. // *J. A. Simpson & W. S. Rholes (Eds.), Attachment theory and close relationships*, pp. 46-76. New York: Guilford Press, 1998.
28. *Chopik, W.J., & Edelstein, R.S.* Age differences in romantic attachment around the world. *Social Psychological and Personality Science*, 2014, 5, 892-900.
29. *Chopik, W.J., Edelstein, R.S., & Fraley, R.C.* From the cradle to the grave: Age differences in attachment from early adulthood to old age. // *Journal of Personality*, 2013, 81, 171-183.
30. *Collins, N.L., & Read, S.J.* (1994). Cognitive representations of attachment: The structure and function of working models. // *K. Bartholomew & D. Perlman (Eds.), Advances in personal relationships: Volume 5. Attachment processes in adulthood* (pp. 53–90). London: Jessica Kingsley Publishers, 1994.
31. *Dion K.K., Dion K.L.* Cultural perspectives on romantic love. // *Personal Relationships*, 1996, 3, 5-17. P.
32. *Dion, R.K., & Dion, K.L.* Individualistic and collectivistic perspectives on gender and the cultural context of love and intimacy. // *The Journal of Social Issues*, 1993, 49(3), 53-69.
33. *Doherty, R.W., Hatfield, E., Thompson, K., & Choo, P.* Cultural and ethnic influences on love and attachment. // *Personal Relationships*, 1994, 1, 391-398.
34. *Donnellan, M.B., Burt, S.A., Levendosky, A.A., & Klump, K.L.* Genes, Personality, and Attachment in Adults: A Multivariate Behavioral Genetic Analysis *Pers Soc Psychol Bull.* 2008 Jan;34(1):3-16.

E. Ulybina, N. Mitryashkina *The age dynamics of anxiety of avoidance measurement in romantic relationships among women with children*

35. Feeney, J.A., & Noller, P. Attachment style and romantic love: Relationship dissolution. // Australian Journal of Psychology, 1992, 44, 69-74.
36. Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A. An item-response theory analysis of self-report measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology, 2000, № 78. C. 350-365.
37. Fraley, R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms. // Personality and Social Psychology Review, 2000, 6, 123-151.
38. Gillath O, Hart J, Nofhle E.E, Stockdale G.D. Development and validation of a state adult attachment measure (SAAM) // Journal of Research in Personality, 2009 43 (3), 362-373.
39. Gillath, O., Shaver, P.R., Baek, J.-M., & Chun, D.S. Genetic correlates of adult attachment style. // Personality and Social Psychology Bulletin, 2008, 34, 1396-1405.
40. Gillath O, Mikulincer M, Fitzsimons G.M, Shaver P.R, Schachner D.A, Bargh J.A. Automatic activation of attachment-related goals. // Personality and Social Psychology Bulletin, 2006 32, 1375-1388.
41. Hadden, B.W., Smith, C., & Webster, G.D. Relationship duration moderates associations between attachment and relationship quality: Meta-analytic support for the temporal adult romantic attachment model. // Personality and Social Psychology Review, 2014, 18(1), 42-58.
42. Hazan, C. & Shaver, P. Romantic Love conceptualized as an attachment process. Journal of Personality and Social Psychology, 1987, 52(3).
43. Kafetsios K, Sideridis G.D. Attachment, social support, and well-being in young and older adults. // Journal of Health Psychology, 2006, 11(6):863-876.
44. Keller H. Attachment and Culture. // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2013 vol. 44 no. 2 , p. 175-194.
45. Kirkpatrick, L.A., & Hazan, C. Attachment styles and close relationships: A four-year prospective study. // Personal Relationships, 1994, 1, 123-142.
46. Klohnen, E.C., & Bera, S. Behavioral and experiential patterns of avoidantly and securely attached women across adulthood: A 31-year longitudinal study. // Journal of Personality and Social Psychology, 1998, 74, 211-223.
47. Konrath, S.H., Chopik, W., Hsing, C., O'Brien, E.H. Changes in Adult Attachment Styles in American College Students Over Time A Meta-Analysis. // Personality and Social Psychology Review, 2014, 18, 326-348.
48. MacDonald G., Marshall T.C., Gere J. Shimotomai A., Lies J. Valuing Romantic Relationships: The Role of Family Approval Across Cultures Cross-Cultural Research, 2012, vol. 46 no. 4, 366-393.
49. Marshall, T.C. Love at the cultural crossroads: Intimacy and commitment in Chinese Canadian relationships. // Personal Relationships, 2010, 17, 391-411.
50. Mickelson, K.D., Kessler, R.C., & Shaver, P.R. Adult attachment in a nationally representative sample. Journal of Personality and Social Psychology, 1997, 73, 1092-1106.
51. Nofhle, E.E. and Shaver, R. Attachment dimensions and the Big Five personality traits: associations and comparative ability to predict relationship quality. // Journal of Research in Personality 2006, 40, 179-208.
52. Roberts, B.W., Wood, D., & Smith, J.L. Evaluating five factor theory and social investment perspectives on personality trait development. // Journal of Research in Personality, 2005, 39, 166-184.
53. Shaver, P.R., & Brennan, K.A. Attachment style and the big five personality traits: Their connection with romantic relationship outcomes. // Personality and Social Psychology Bulletin, 1992, 18, 536-545.
54. Shaver, P.R., Collins, N.L., & Clark, C.L. Attachment styles and internal working models of self and relationship partners. // G. J. O. Fletcher & J. Fitness (Eds.), Knowledge structures in close relationships: A social psychological approach (pp. 25-61). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1996.
55. Simpson J.A., Collins W.A., Tran S., Haydon K.C. Attachment and the Experience and Expression of Emotions in Romantic Relationships: A Developmental Perspective. // Journal of Personality and Social Psychology, 2007, Vol. 92, No. 2, 355-367.
56. Schmitt D.P. Evolutionary Perspectives on Romantic Attachment and Culture How Ecological Stressors Influence Dismissing Orientations Across Genders and Geographies Cross-Cultural Research, 2008, vol. 42 no. 3, 220-247.
57. Sroufe L.A. Attachment and development: A prospective, longitudinal study from birth to adulthood // Attachment & Human Development 2005, Volume 7, Issue 4.
58. Sroufe, L.A., Egeland, B., & Kreutzer, T. (1990). The fate of early experience following developmental change: Longitudinal approaches to individual adaptation in childhood. Child Development, 61, 1363-1373.

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

59. van IJzendoorn, M.H., Kroonenberg, P.M. Cross-cultural patterns of attachment: A meta-analysis of the Strange Situation. // *Child Development*, 1988, 59, 147-156.
60. van IJzendoorn, M.H., Sagi-Schwartz, A. Cross-cultural patterns of attachment: Universal and contextual dimensions. // J. Cassidy & P. R. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment: Theory, research and clinical applications* (pp. 713-734). New York: Guilford, 2008.
61. Waters, E., Merrick, S., Treboux, D., Crowell, J., Alberstein, L. Attachment security in infancy and early adulthood: A twenty-year longitudinal study. *Child Development*, 2000, 71, 684-689.
62. Zhang, F., Labouvie-Vief, G. Stability and fluctuation in adult attachment style over a 6-year period // *Attachment & Human Development*, 2004. Vol. 6(4). Pp. 419-437.

REFERENCES

1. Ainsworth, M. D. S., Bell, S. M., & Stayton, D. J. Individual differences in strange- situation behavior of one-year-olds. In H. R. Schaffer (Ed.) *The origins of human social relations*. London and New York: Academic Press, 1971, pp. 17-58.
2. Ainsworth, M. D. S., Blehar, M. G, Waters, E., & Wall, S. *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.
3. Almazova O. V. *Privjazannost' k materi kak faktor vzaimootnoshenij vzroslyh siblingov* [Ties to mother as factor in the relationship of adult siblings]. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow, 2015.
4. Bartholomew, K. Avoidance of intimacy: An attachment perspective. in *Journal of Social and Personal Relationships*, 1990, 7, 147-178.
5. Bartholomew, K., & Horowitz, L. M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. in *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, 61, 226-244.
6. Bejanyan K., Marshall T. C., Ferenczi N. Romantic ideals, mate preferences, and anticipation of future difficulties in marital life: a comparative study of young adults. in *India and America Front Psychol.* 2014; 5: 1355.
7. Bleidorn, W., Klimstra, T. A., Denissen, J. J. A., Rentfrow, P. J., Potter, J., & Gosling, S. D. Personality maturation around the world: A cross-cultural examination of social-investment theory. in *Psychological Science*, 2013, 24, 2530-2540.
8. Bowlbe Dzh. *Sozdanie i razrushenie jemocional'nyh svjazej* [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow, 2006.
9. Bowlbe. Dzh. *Privjazannost'* [Affection ties]. Moscow, 2003.
10. Bowlby, J. *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. New York: Basic, 1988.
11. Brennan, K. A., & Shaver, P. R. Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning. in *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21, 267-283.
12. Brennan, K. A., Clark, C. L., & Shaver, P. R. Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview. In J. A. Simpson & W. S. Rholes (Eds.), *Attachment theory and close relationships*, pp. 46-76. New York: Guilford Press, 1998.
13. Chopik, W. J., & Edelstein, R. S. Age differences in romantic attachment around the world. In *Social Psychological and Personality Science*, 2014, 5, 892-900.
14. Chopik, W. J., Edelstein, R. S., & Fraley, R. C. From the cradle to the grave: Age differences in attachment from early adulthood to old age. in *Journal of Personality*, 2013, 81, 171-183.
15. Collins, N. L., & Read, S. J. (1994). Cognitive representations of attachment: The structure and function of working models. In K. Bartholomew & D. Perlman (Eds.), *Advances in personal relationships: Volume 5. Attachment processes in adulthood* (pp. 53-90). London: Jessica Kingsley Publishers, 1994.
16. Dion K.K., Dion K. L. Cultural perspectives on romantic love. In *Personal Relationships*, 1996, 3, P. 5-17.
17. Dion, R. K., & Dion, K. L. Individualistic and collectivistic perspectives on gender and the cultural context of love and intimacy. In *The Journal of Social Issues*, 1993, 49(3), 53-69.
18. Doherty, R. W., Hatfield, E., Thompson, K., & Choo, P. Cultural and ethnic influences on love and attachment. In *Personal Relationships*, 1994, 1, 391-398.
19. Donnellan, M. B., Burt, S.A., Levensosky, A. A., & Klump, K. L. Genes, Personality, and Attachment in Adults: A Multivariate Behavioral Genetic Analysis. in *Pers Soc Psychol Bull.* 2008 January, 34(1). P. 3-16.
20. Feeney, J. A., & Noller, P. Attachment style and romantic love: Relationship dissolution. In *Australian Journal of Psychology*, 1992, 44, 69-74.
21. Fraley R. C., Waller N. G., Brennan K. A. An item-response theory analysis of selfreport measures of adult attachment in *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, № 78. P. 350-365.

E. Ulybina, N. Mitryashkina *The age dynamics of anxiety of avoidance measurement in romantic relationships among women with children*

22. Fraley, R. C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms. In *Personality and Social Psychology Review*, 2000, 6, P. 123-151.
23. Gillath O, Hart J, Nofle EE, Stockdale GD Development and validation of a state adult attachment measure (SAAM) in *Journal of Research in Personality*, 2009 43 (3), P. 362-373.
24. Gillath O, Mikulincer M, Fitzsimons G.M., Shaver P.R., Schachner D.A., Bargh J.A. Automatic activation of attachment-related goals. In *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2006 32, P. 1375-1388.
25. Gillath, O., Shaver, P.R., Baek, J.-M., & Chun, D.S. Genetic correlates of adult attachment style. In *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2008, 34, 1396-1405.
26. Grigorova T.P. *Destruktyvnaja privjazannost' k partneru vo vzrosлом vozraste i sovladanie s ee projavlenijami* [Destructive attachment to a partner during adulthood and control of its manifestations]. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Kostroma. 2015.
27. Grishunina E.V., Rtishheva M.S. Imidzh sovremennoj zhenshhiny [An image of contemporary woman] in *Voprosy psichologii* [Questions of psychology]. 2009, № 5. P. 103-113.
28. Hadden, B. W., Smith, C., & Webster, G. D. Relationship duration moderates associations between attachment and relationship quality: Meta-analytic support for the temporal adult romantic attachment model. in *Personality and Social Psychology Review*, 2014, 18(1), P. 42-58.
29. Hazan, C. & Shaver, P. Romantic Love conceptualized as an attachment process. In *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(3).
30. Ivanova I.S. Otnoshenija privjazannosti i ih vlijanie na lichnostnye osobennosti rebenka i vzroslogo [Relationship of attachment and their impact on the personal characteristics of the child and the adult] in *Sovremennye problemy psichologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii* [New problems of family psychology: phenomena, methods, concepts]. Vol. 5. Saint-Petersburg, ANO «IPP» editions, 2011. P. 45-51.
31. Jagnjuk K. Vlijanie stilej privjazannosti na povedenie suprugov v situacii razvoda [Effect of attachment styles on the behavior of both spouses in case of divorce] in *Zhurnal prakticheskoj psichologii i psihoanaliza* [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis] №3, 2003.
32. Jaremchuk M.V. Osobennosti privjazannosti v detsko-roditel'skikh otnoshenijah i otnoshenijah ljubvi u starshih podrostkov [Features of affection in parent-child relationships and love relationships of the senior teenagers] in *Psichologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2005. № 3. P. 86-94.
33. Kafetsios K, Sideridis GD. Attachment, social support, and well-being in young and older adults. In *Journal of Health Psychology*, 2006, 11(6). P. 863-876.
34. Kazanceva T.V. Adaptacija modifirovannoj metodiki "opyt blizkikh otnoshenij" K. Brennan i Frejli R. K. [Adaptation of the modified technique "experience intimacy" of Brennan and Fehley] in *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after Herzen], 2008, № 74-2. P. 139-143.
35. Kazanceva T.V. *Social'no-psichologicheskie determinanty mezhluchnostnoj privjazannosti* [Socio-psychological determinants of interpersonal affection]. Dis. ... kand. psihol. nauk. Saint-Petersburg, 2011.
36. Keller H. Attachment and Culture. in *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013 vol. 44 no. 2 P. 175-194.
37. Kirkpatrick, L.A., & Hazan, C. Attachment styles and close relationships: A four-year prospective study. In *Personal Relationships*, 1994, 1, 123-142.
38. Klohnen, E.C., & Bera, S. Behavioral and experiential patterns of avoidantly and securely attached women across adulthood: A 31-year longitudinal study. In *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74, P. 211-223.
39. Konrath, S. H., Chopik, W., Hsing, C., O'Brien, E. H. Changes in Adult Attachment Styles in American College Students Over Time A Meta-Analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 2014, 18, P. 326-348.
40. Krittende P., Transformacija otnoshenij privjazannosti v junosti [Transformation of relations of attachment in adolescence] in *Zhurnal prakticheskoj psichologii i psihoanaliza* [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis], January 2002.
41. Krjukova T.L., Grigorova T.P. Destruktyvnaja privjazannost' v otnoshenijah vzroslykh muzhchin i zhenshhin: stress i sovladanie s nim [Destructive affection in relationships of adult men and women: stress and coping with it] in *Psichologicheskie issledovanija* [Psychological investigations]. 2015. T. 8, № 44. P. 2. <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1205-krjukova44.html>
42. Kruglova, E.V. Stil' privjazannosti i otnoshenija s romanticheskim partnerom u siblingov [The style of attachment and relationship with a romantic partner from siblings] in *Vestnik KGU* [Kazan State University Herald]. 2009. №15. P. 127-132.

Е.В. Улыбина, Н.В. Митряшкина *Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей*

43. Limaeva Ju.Ju. Osobennosti obrazov roditel'ej i tipu privjazannosti v mezhl'ichnostnyh otnoshenijah u mužchin i ženshhin [Features of images of parents and attachment types in interpersonal relations of men and women] in *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: pedagogika, psihologija* [Vector of Science Togliatti State University. Series: pedagogy, psychology]. 2012, N 3, P. 139-142.
44. MacDonald G., Marshall T.C., Gere J. Shimotomai A., Lies J. Valuing Romantic Relationships. The Role of Family Approval Across Cultures in *Cross-Cultural Research*, 2012, vol. 46 no. 4, 366-393.
45. Marshall, T. C. Love at the cultural crossroads: Intimacy and commitment in Chinese Canadian relationships. In *Personal Relationships*, 2010, 17, 391-411.
46. Mickelson, K. D., Kessler, R. C., & Shaver, P. R. Adult attachment in a nationally representative sample. In *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, 73, P. 1092-1106.
47. Nofle, E. E. and Shaver, R. Attachment dimensions and the Big Five personality traits: associations and comparative ability to predict relationship quality. In *Journal of Research in Personality* 2006, 40, P. 179-208.
48. Pupyreva E. V. *Jemocional'naja privjazannost' k materi kak faktor stanovlenija avtonomii lichnosti v mladšem škol'nom vozraste* [Emotional attachment to mother as the factor of formation of individual autonomy in the early school years]: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk, M., 2007.
49. Roberts, B. W., Wood, D., & Smith, J. L. Evaluating five factor theory and social investment perspectives on personality trait development. In *Journal of Research in Personality*, 2005, 39, 166-184.
50. Sabel'nikova N. V., Kashirskij D. V., Shherbinina L. P. Privjazannost', samootnoshenie i motivacija dostizhenija v junosheskom vozraste [Attachment, self-motivation and achievement in adolescence] in *Polzunovskij vestnik* [Polzunov Herald]. 2006. № 3, part 2. P. 206-212. http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pv2006_03_2/pdf/206sabe.pdf
51. Schmitt D.P. Evolutionary Perspectives on Romantic Attachment and Culture How Ecological Stressors Influence Dismissing Orientations Across Genders and Geographies in *Cross-Cultural Research*, 2008, vol. 42 no. 3, P. 220-247.
52. Shaver, P. R., & Brennan, K. A. Attachment style and the big five personality traits: Their connection with romantic relationship outcomes. In *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1992, 18, P. 536-545.
53. Shaver, P. R., Collins, N. L., & Clark, C. L. Attachment styles and internal working models of self and relationship partners. In G. J. O. Fletcher & J. Fitness (Eds.), *Knowledge structures in close relationships: A social psychological approach*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1996. P. 25-61.
54. Simpson J. A., Collins W. A., Tran S., Haydon K. C. Attachment and the Experience and Expression of Emotions in Romantic Relationships: A Developmental Perspective in *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, Vol. 92, No. 2, P. 355-367.
55. Smirnova E. O. Teorija privjazannosti: koncepcija i jeksperiment [Theory of attachment: concept and experiment] in *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology]. 1995. №3. P. 148.
56. Sroufe L.A. Attachment and development: A prospective, longitudinal study from birth to adulthood In: *Attachment & Human Development*, 2005, Volume 7, Issue 4.
57. Sroufe, L. A., & Waters, E. Attachment as an organizational construct. In *Child Development*, 1977, 48, 1184-1199.
58. Sroufe, L. A., Egeland, B., & Kreutzer, T. The fate of early experience following developmental change: Longitudinal approaches to individual adaptation in childhood. In *Child Development*, 61 (1990), P. 1363-1373.
59. van IJzendoorn, M. H., Kroonenberg, P. M. Cross-cultural patterns of attachment: A meta-analysis of the Strange Situation. In *Child Development*, 1988, 59, P. 147-156.
60. van IJzendoorn, M. H., Sagi-Schwartz, A. Cross-cultural patterns of attachment: Universal and contextual dimensions. In J. Cassidy & P. R. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment: Theory, research and clinical applications*. New York: Guilford, 2008. P. 713-734.
61. Waters, E., Merrick, S., Treboux, D., Crowell, J., Alberstein, L. Attachment security in infancy and early adulthood: A twenty-year longitudinal study. In *Child Development*, 2000, 71, P. 684-689.
62. Zhang, F., Labouvie-Vief, G. Stability and fluctuation in adult attachment style over a 6-year period. In *Attachment & Human Development*, 2004. Vol. 6(4). P. 419-437.